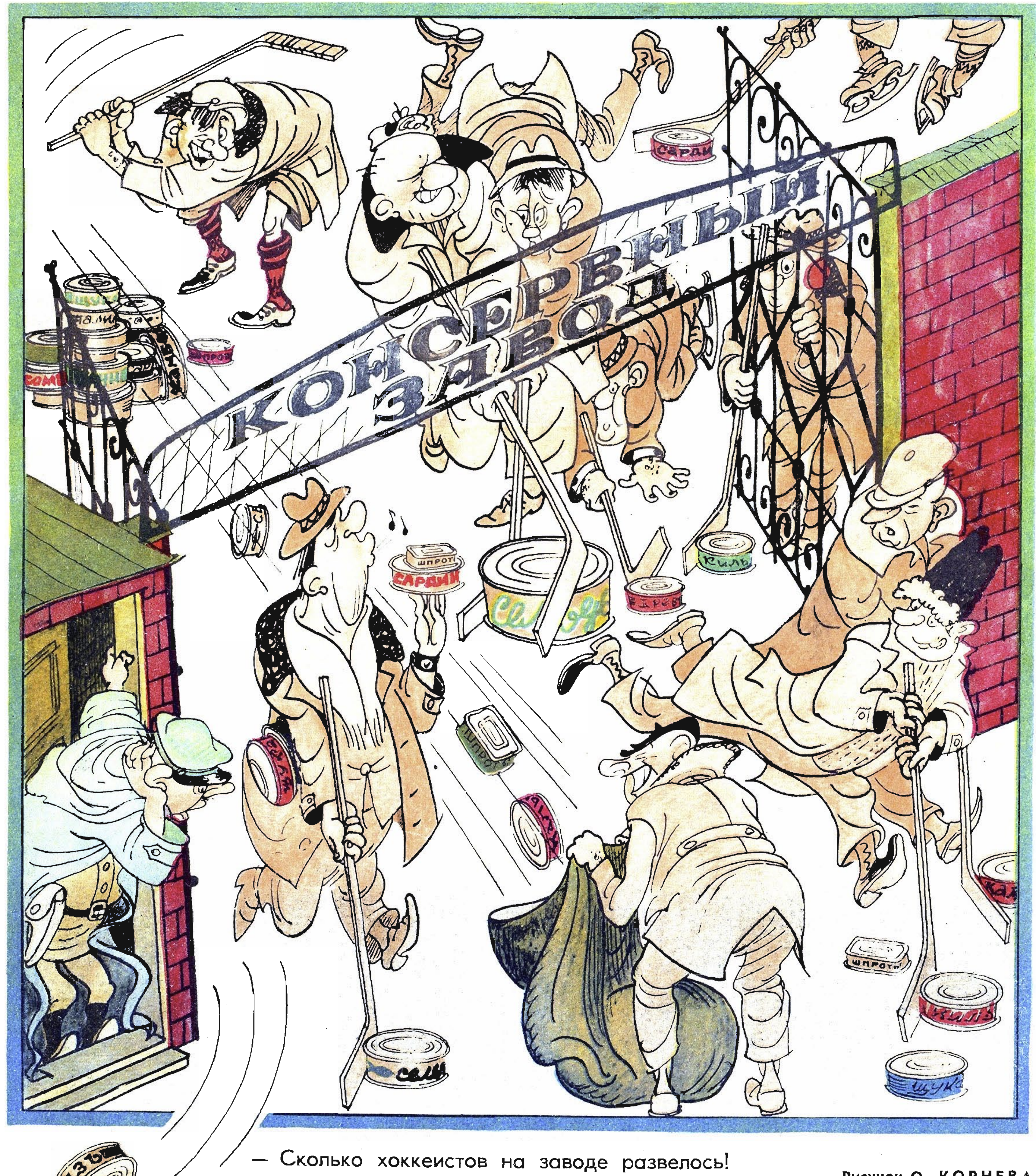
КРОКОДИЛ

2
ЯНВАРЬ 1970

— Сколько хоккеистов на заводе развелось!

Рисунок О. КОРНЕВА

1970
АПРЕЛЬ
22
СРЕДА
1870 — Родился Владимир Ильич ЛЕНИН

М. ВЛАДИМОВ, С. ПРИДВОРОВ

ХОЗЯЕВА ГЛАВНОЙ УЛИЦЫ

ЧЕТВЕРТЬ ЛОШАДИ И ПОЛОВИНА ВОЗА

Было это без малого сто лет назад, в то самое время, которое историки назвали пореформенным...

По пыльно-ковыльной южноукраинской дороге медленно тащилась бричка. В ней сидел немолодой господин в форме чиновника-землеустроителя. Время от времени он подавал вознице знак остановиться и обращался к людям, работавшим под беспощадным степным солнцем:

— Чьи это земли?

— Помещика Будорацкого...

Чиновник делал какие-то пометки в своей тетради и ехал дальше. А люди, с любопытством посмотрев ему вслед, снова принимались за работу. Если бы господин бросил взгляд попристальнее, то наверняка заметил бы, что многие из них босы, что одежда и речь у них пестры, словно собрали их сюда из разных краев. Но чиновника интересовали лишь цифры.

— А эти чьи... чья земля? — поправился он. Потому что перед ним были не «земли», а маленькая заплатка на необозримых нивах, отличавшаяся от них и цветом — горело-желтым — и рельефом — крайне неровным, хотя село, близ которого остановился проезжий, называлось Ровное. Тут же он познакомился с хозяином «заплатки» Ефимом Вергуном, дотошно, опять же в цифрах описал весь его убогий, допотопный инвентарь, состав семьи, доходы... А доходы были таковы, что даже в самый урожайный год Ефим не мог прокормить семью и прирабатывал, служа сторожем волостного управления, а старшего сына посылал заниматься извозом.

Чиновник исколесил почти всю Херсонскую губернию. Складывал, вычитал, делил, умножал. Часто в итоге на крестьянский двор приходилось, как у Глеба Успенского: «четверть лошади», полвоза, треть бороны. Зато часть урожая, отданная помещику, всегда определялась львиной долей.

Чиновник воздерживался от комментариев и обобщений: он был только статистиком. Он должен был только составить отчет для своего начальства, которое непременно (он в это наивно верил!) вынуждено будет принять меры...

Его интересовали только цифры, голые цифры. И он не подозревал, что собирает их для... Ленина.

...— Прекрасный, великолепный материал! — неоднократно повторял Ильич, работая долгими морозными шушенскими вечерами над своей книгой «Развитие капитализма в России». Слова эти относились к лежащему перед ним труду того самого чиновника-статистика П. Е. Постникова «Южнорусское крестьянское хозяйство». И материал этот оказался в ленинских руках поистине прекрасным для обоснования стратегии и тактики первой русской революции... Не ошибся чиновник Постников: меры были приняты!

ДВА ДЕМЬЯНА

От Ровного до Губовки рукой подать. Сейчас они в одной Кировоградской области. Но в книге Постникова и, соответственно, в книге Ленина Губовка не упоминается. Хотя, конечно, обнищалых крестьян там было не меньше.

Один из них — Ефим Придворов — сам вскоре рассказал о себе, о Губовке, о безземелье и разорении. Рассказал во всеуслышание — всей России:

Поемный низ порос крапивою;
Где выше, суше — сплошь
бурьян.
Пропало все! Как ночь, над нивою
Стоит Демьян.
В хозяйстве тож из рук все
валится:
Здесь — недохватка, там —
изъян...
Ревут детишки, мать печалится...
Ох, брат Демьян!

Стихотворение это, подписанное «Е. Придворов» и напечатанное в 1911 году в большевистской газете «Звезда», называлось: «О Демьяне Бедном — мужике вредном».

А далее произошло странное. Наряду со стихами Придворова в газетах вскоре стали появляться стихи за подписью «Демьян Бедный». Потом Е. Придворов совершенно исчез, уступив растущую популярность своему едкому и обличающему герою. А в Губовке истолковали просто: племянник взял имя родного дяди из уважения.

Ведь «как ночь, над нивою» стоял дядя Е. Придворова — Демьян Софронович Придворов, из всех губовских бедняков самый бедный.

Оба они в конце концов оставили безземельную Губовку, как и сотни других, отправившись на поиски счастья... Но пути избрали разные. Дядя, покинув дом и семью, стал «босяком», бродяжил по России. Племянник же связал свою судьбу с революцией, с Лениным.

Лично Ленин и Демьян встретились впервые в семнадцатом году, но состояли в переписке еще с двенадцатого.

«...Ильич! — обращался к нему поэт в одном из своих первых писем.— Говорят, Вы — «хороший мужик». Это оч-чень хорошо: мужик. И я вот — мужик. И чертовски хотелось бы Вас повидать. Наверное, Вы простой, сердечный, общительный».

Ленин тогда жил за границей. Демьян с жадностью набрасывался на каждое его письмо, статью, спрашивал правдистов, какая тема интересует Ильича. А узнав, «просто крякал от удовольствия»,— вспоминают друзья.— «Это было то самое, на что руки чесались...» И писал басни, фельетоны, памфлеты, с нетерпением ожидая отзывов Ильича.

Владимир Ильич любил Демьяна, не прощая, впрочем, поэту промахов, и отзывался о его стихах как о весьма метких, бьющих в цель.

Прочтет он и весело прищурится
Или, задумавшись, нахмурится
И скажет, что тема важна и
остра,—

вспоминал Демьян впоследствии.

Именно на такие темы Ленин приглашал Демьяна выступать вместе с собой перед рабочими аудиториями. Причем для поэта был не один повод убедиться в простоте и сердечности Ильича.

«Под новый — 1920 — год я выступал на праздничном собрании в Баумановском районе,— рассказывал поэт на страницах «Правды» в 1929 году.— Речь моя была о Ленине, выступавшем передо мною и уехавшем в Рогожско-Симоновский район. Характеристика Ленина была построена мною празднично, весело, юмористически... Аудитория покатывалась со смеху. Возможно, она приметила то, чего я не приметил, а именно: что Ильич еще не уехал, стоит, набросив на плечи пальто, у выхода, слушает, как я его расписываю, и тоже покатывается со смеху. Велико было мое смущение, когда я, выйдя из бурно рукоплескавшего собрания, напоролся на смеющегося Ильича...»

Ильич — «мужик хороший» — никогда не скрывал, что по нраву ему Демьян Бедный — «мужик вредный», боевой, талантливый, по-настоящему народный поэт.

ИВАН ДА МАРЬЯ

Жили-были Иван да Марья... Нет, это не из сказки. Из жизни...

Иван был сыном Демьяна, того самого, губовского. Демьян ушел бродяжить... Не нашел счастья и умер. А сын остался.

И вот он перед нами. Не один. Со своей женой, бывшей батрачкой Марьей, с чадами и домочадцами.

Мы сидим в небольшом домике на уютной улице Кировограда. Иван Демьянович Придворов, восьмидесятилетний, но еще крепкий, как дуб, старик, поглаживая крупную бритую голову, не спеша рассказывает:

— Заместо родного батьки нам с Ефимкой, поэтом будущим то есть, был дед... дед Софрон. Но чуток подросли мы, и нам черед пришел подаваться в люди. Ефимка — в город. А я тут же, в Губовке, на рабочий рынок... Там народу, голытьба одна... Кто сидит, кто лежит, и бумажка к спине пришпилена: «Цена такая-то, меньше — не будить!». А богатеи промеж ними ходят и палкой в торбы тычут, чтобы узнать...

...— есть там хлеб или нет...— дополняет один из нас.

— Да! — удивленно останавливается старик.— А откуда вы знаете?

— У Ленина прочитали.

Наша тетрадь заполнена выписками из ленинской работы «Развитие капитализма в России». Там буквально сказано следующее:

«Один хозяин рассказывал, что, приехавши на базар нанимать рабочих... он стал ходить между их рядами и палкой ощупывать их котомки (sic!): у которого хлеб есть, то с теми рабочими и не разговаривает, а уходит с базара» и ждет, пока «не окажутся на базаре пустые котомки».

Иван Демьянович удивляется:

— Откудова он все знал? Или в Губовку заезжал? Нет? А про цены в его книге писано, какой наниматель сколько платил? Так слушайте... Наш, русский, давал за сезон 50 рублей, бил мало, но плохо кормил. А немец-колонист — 75 рублей, кормил лучше, но и бил добрее!

— А еще на дождь пять рублей набавляли...— вставляет Марья Власьевна.— Был дождь — значит, урожай больше, работы больше... И шли, нанимались: а что поделаешь, ни кола, ни двора, одни руки...

Мы зачитываем бывшим бедняку и батрачке еще одну выписку:

«...во время сбора винограда рабочим надевают намордники из редкой парусины, приделанные к деревянным планочкам. Планочки сделаны по выкату затылка и привязываются одна к другой веревочкой. Когда захочешь пить, подходишь к приказчику, тот развязывает завязки, а затем, когда рабочий напился, завязывает вновь».

— Это тоже Ленин писал?

— Нет. «Искра», номер сорок седьмой, заметка из села Казачье, Херсонской губернии, подпись: «Рабочий-очевидец».

Внучка Ивана Демьяновича, Света, прослушав эти строки, никак не может взять в толк:

— А для чего эти намордники?

— Как для чего? Чтоб рабочие барский виноград не ели,— поясняет дед.— Было! И меня тогда на рынке сватали в то Казачье... Но не захотел я работать в наморднике. Подался в другую сторону, на шахту. Отец мой Демьян искал счастье на земле, а я — под землей... Был коногоном, потом забойщиком. Добывал уголек с божьей помощью,— улыбается он и поясняет: — «Бог-помощь» — это лампочка такая шахтерская была.

Вместе с Иваном искала новой доли Марья. Женился на ней Иван, вернувшись после первой мировой войны в родное село. Засеял с ней первую свою землю, полученную по ленинскому декрету.

Но молодой стране нужен был и «хлеб промышленности» — уголь. И призвала она Ивана. Опять «под землю», но уже не рабом, а хозяином.

В семейном архиве хранится снимок, напечатанный в газете: Иван, Марья, четверо дочерей, четверо зятьев — все работники угольной шахты в Ткварчели. И подпись: «Шахтерская семья». Глава этой семьи в 1948 году был назван почетным шахтером, получил орден Ленина.

И символично, что таким же орденом за заслуги перед Советской властью был награжден и другой внук деда Софрона, Ефимка,— пролетарский поэт Демьян Бедный.

ГЛАВНАЯ УЛИЦА

Если собрать сейчас всех жителей села Ровное, которые носят фамилию Вергун, то был бы полный набор сельских профессий: Вергуны-механизаторы, Вергуны-животноводы, Вергуны-медработники...

Пустил глубокие корни в новую жизнь и род Придворовых. Неподалеку от Ивана Демьяновича, в Кировограде, живет внучка Вера. Она и ее муж Иван — ударники коммунистического труда.

За сто лет, которые мы называем ленинскими, сменилось в этих местах несколько поколений. К новой жизни привела людей та великая, революционная Главная улица, о которой хорошо сказал поэт — выходец из этих мест:

Улица эта, дворцы и каналы,
Банки, пассажи, витрины, подвалы,
Золото, ткани, и снедь, и питье,—
Это мое!
Библиотеки, театры, музеи,
Скверы, бульвары, сады и аллеи,
Мрамор и бронзовых статуй
литье,—
Это мое!

Идеологи капитализма изобретают и рекламируют многочисленные «новые модели» социализма, которые, по существу, являются лишь слегка замаскированными проектами реставрации в социалистических странах капиталистических порядков.

— Такие нарядные модели, а спроса нет!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

НА

Покритиковать — это еще не значит устранить недостаток. Он исчезает лишь тогда, когда за критикой следуют практические меры.

Учитывая это, Крокодил объявил конкурс на «Приз справедливости». Он будет вручен в коице года той организации, которая оперативнее и принципиальнее других ответит на критику в журнале.

«КОМИССИОННАЯ ХИМЧИСТКА»

В журнале № 29 за прошлый год было опубликовано письмо читательницы Крокодила В. Глебовой. Она наивно полагала, что если сдаст свой любимый, красивый костюмчик в чистку, то он будет еще краше. На сей предмет она и сдала его на фабрику № 22 объединения «Чайка».

Но оказалось, что костюм пришелся по вкусу не только хозяйке, и поэтому, когда она пришла получить костюм из чистки, то ей его не выдали. А выдали деньги, что, как вы понимаете, не одно и то же.

К сожалению, как сообщает редакции главный инженер фабрики тов. Горохова, костюм действительно пропал. Бригада, виновная в пропаже, расформирована, бригадир отстранен от руководства. Глебовой выплачена полная стоимость костюма за счет виновных. Фабрикой приняты меры по предотвращению подобных случаев.

ЗНАМЕНИТЫЕ ПЯТНИЦЫ

В 27-м номере за прошлый год была опубликована заметка «Очередная очерёдная», в которой сообщалось, что город Светлогорск знаменит своими пятницами.

Почему именно пятницами? Да потому, что, прежде чем взяться за решение каких-либо арифметических задач, школьники должны иметь тетради и учебники. А их в Светлогорске можно купить только в единственном магазине и только один раз в неделю — в пятницу.

По сообщению Гомельского обкома КП Белоруссии, в настоящее время дирекция Гомельского облкниготорга организовала регулярную торговлю учебниками и школьными пособиями. Для улучшения книжной торговли в городе строится новый магазин, который откроет свои двери уже в этом году.

ВТОРОЕ ПОТРЯСЕНИЕ В КАРЕЛИ

В солнечной Грузии есть солнечный райцентр Карели. Вот там-то как раз и произошло первое потрясение.

Там коммуниста тов. Коберидзе заподозрили в страшном грехе. Его заподозрили в том, что он поздно вечером постучался в дом председателя райисполкома.

— Ну и что? — спросит читатель.

— А ничего...— скажем мы. В том-то и дело, что ничего. Но тем не менее эту историю районное руководство раздуло в детектив с привлечением экспертов-криминалистов. И об этом рассказывалось в фельетоне Я. Герсамия и А. Никольского, опубликованном в № 25 за прошлый год.

А результаты от первого потрясения, значит, такие.

Как сообщили из ЦК КП Грузии: «За незакоиные действия в отношеиии члена КПСС Коберидзе второму секретарю Карельского райкома партии Нозадзе объявлен строгий выговор, на прокурора Карельского района Цицкишвили прокуратурой Грузинской ССР наложено взыскаиие.

За раздувание малозначительного факта, необдуманные действия и проявление тенденциозности по отношению к председателю межколхозного свиноводческо-птицеводческ ого совета района тов. Коберидзе председателю Карельского района исполкома Копадзе объявлеи строгий выговор».

Партийные взыскания также получили секретарь Карельского райкома партии Толиашвили, заведующий организационным отделом Карельского райкома партии Гвиннашвили, инструктор Карельского райкома партии Эдилашвили и бывший секретарь партийной организации колхоза Дирби Иорамашвили.

Теперь можно сказать, что второе потрясение в Карели произошло на вполне законных основаниях.

Самиг АБДУКАХХАР

Мы где-то встречались...

И принял Самáда начальник конторы —
той самой известной конторы,
которой
несем заявленья из наших квартир,
когда прохудятся квартиры до дыр.
Впустили Самада без звука, без слова,
за стол усадили —
ну, словно родного!
Он подал бумажку, раскрыл было рот...
«Все ясно! Вы просите сделать ремонт!
Так вот, убедитесь: я враг канители.
Ремонт будет сделан
в теченье недели.
Все будет в порядке! Ажур! Красота!
Живите спокойно, почтенный ата,
идите домой, ни о чем не печалясь...
Да, кстати!
Мы, кажется, где-то встречались?..»
— Встречались,— печально заметил Самад.—
Я был у вас ровно полгода назад.
И вы мне сказали: «Я враг канители.
Ремонт будет сделан в теченье недели...»

Перевел с узбекского Александр НАУМОВ.

По гривенничку...

Популярны нынче поздравительные открытки с разными цветными изображениями. Разве сядете вы за праздничный завтрак без того, чтобы не спуститься к почтовому ящику? Умиляясь, возвращаетесь вы к столу с пачечкой типографских ландышей.

Умиляться между тем нечему. Не потрудилось Министерство связи вручить вам ландыши собственноручно; неодушевленному ящику доверило их.

В совхозе «Хорошеборский» Кемеровской области так не делается. Обычная корреспонденция опускается в обычный ящик «Для писем и газет», но поздравительные, подписанные директором совхоза, парторгом и председателем рабочкома,— ни в коем случае. Непременно разыщет почтальон адресата и вручит ему открытку прямо в руки.

Иначе нельзя, ибо иначе не изымешь у адресата десять копеек. А как не изъять десяти копеек, если поздравительная открытка без марки, доплатная?

«Так экономнее,— сообразили совхозные руководители.— Нечего за казенный счет поздравлять».

Написали «Уважаемый товарищ, желаем Вам всего того-то и того-то...», а дальше — дело адресата. Хочешь поздравленным быть — гони гривенник, а если ты человек с низким сознанием,— покупай за эти деньги стакан жареных семечек.

Н. ТРУШИН

ОГРАБИЛИ... ЛЕСОВОЗ

— Ну, как новая техника? — спросил директор Барзасского леспромхоза, поглаживая крыло автомашины, недавно прибывшей с завода.

— Настоящие богатыри эти МАЗ-509,— весело отвечал молодой шофер Петя.— Машины что надо. Даже радиоприемник имеется.

— Радиоприемник? А ну, включи, где он там,— оживился директор.

Из кабины полилась задушевная мелодия:

...— Девчонки, девчонки, которые ждут...

Директор леспромхоза ушел задумчивый. «Девчонки, которые ждут», глубоко запали ему в душу. Так глубоко, что на следующий день радиоприемники с двух лесовозов перебазировались на легковушки директора и начальника ОРС'а.

Неделю спустя директор принялся осматривать автомашину шофера Васи. Этот последний, загораживая грудью свой лесовоз, стал жалостно канючить:

— Ноев ковчег нам подсунули, товарищ директор! Барахло, а не машина. «Дворники» никудышние, фары подслеповатые. Тарантас! Даже радио нет. Рекламацию надо писать.

Директор ушел. А Вася, подмигнув, сказал другу Пете:

— Во как надо! А ты расхвалил на свою голову. Пой теперь сам на все голоса. И вместо Трошина и вместо Зыкиной.

В. СТЕПАНОВ

г. Березовский, Кемеровской области.

А я сам...

Самообслуживание, захватывая все новые и новые области, докатилось до ремонтного завода, который находится в г. Пятихатке, Днепропетровской области.

После сполна оплаченного капитального ремонта (последние два слова требуют жирных-прежирных кавычек) машину волоком — сама, бедняга, идти не может — приезжие заказчики вытаскивают из цеха на специальное место, прозванное «площадкой вздохов и слез».

И тут-то обнаруживается, что на раме ничего нет, кроме двигателя, кабины и мостов. Остальное доставай своими силами. Выманивай и клянчи. Если повезет выклянчить, монтируй тоже сам, исправно получая от своего хозяйства многодиевные командировочные. А чего не выклянчишь — сам же, своими руками тащи с машин, пригнанных на ремонт твоими коллегами.

Все идет как по маслу. Только на вывеске завода нет почему-то слова «Самообслуживание». Пора дописать.

Механики **Н. ГОРБАЧЕВ** и **Н. ШЕВЧУК**, шоферы **В. ЛУЧЕНКО** и **В. КУЛАКОВСКИЙ**

Вместо огурчика — бурьянчик

Недавно мы отметили пятилетие строительства теплицы для выращивания свежих овощей в зимних условиях. Выпили по этому случаю винца и закусили... сушеным лопухом.

Потому что в нашей теплице еще нет ни огурцов, ни помидорчиков, ни салата.

Потому что трест «Алтайсвинецстрой» до сих пор не удосужился остеклить теплицу. Каркас этого сооружения ржавеет под влиянием стихии и весь зарос бурьяном и лопухами.

Помоги, пожалуйста, друг Крокодил, нашим строителям раздобыть стекло. Уж очень это невкусно — закусывать лопухами и бурьяном. Нам бы огурчика. Зеленого.

По поручению рабочих Усть-Каменогорского титано-магниевого комбината **Т. ТРЕТЬЯКОВА** и **Н. КУРЧЕНКО**.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Товарищи устькаменогорцы, плохо ищет ваш «Алтайсвинецстрой». Могу дать адрес, где стекло валяется прямо на земле. Это в городе Серпухове, на домостроительном комбинате.

Здесь, когда ремонтировали формовочный цех, старые рамы с совершенно целым стеклом (600 квадратных метров — площадь окна) выломали и свалили рядом с цехом. А вставили новые рамы.

Сколько осталось от старых рам стекла, мне неизвестно. Потому как рамы швыряли наземь добры молодцы, не жалея. Но, может быть, вам посчастливится, и не все стекло побилось. Пошарьте в этой куче.

КОРОЧЕ ГОВОРЯ...

Замечательный сюрприз преподнесли в январе прошлого года жителям села Прималка нальчикские волшебники голубого огня. Они прибыли в село и за небольшую плату (104 рубля штука) установили газовые плиты. Волшебники совершили истинное чудо. Из пятидесяти плит только тридцать восемь бездействуют до настоящего времени.

Д. МАКАРОВА, Л. ГОРДИЕНКО, О. СОКИРКО

село Прималка, Прохладненского района, Кабардино-Балкарской АССР.

5 августа 1967 года главный бухгалтер Барнаульского шинного комбината Олег Петрович Кузиор сдал в барнаульское радиотелевизионное ателье № 1 захандривший транзисторный приемник «Планета». Еженедельно хозяин заходит в ателье, чтобы справиться о здоровье своего любимца. Мастера встречают его как старого доброго знакомого.

В. КРИВОЛАПОВ, сотрудник газеты «Шинник»

г. Барнаул.

Я совершил необдуманный поступок. Будучи в здравом уме и твердой памяти, подписался на «Роман-газету». К счастью, ничего страшного не произошло. Спасибо работникам Калининского отделения связи г. Донецка. В последний момент они заметили мою оплошность. Когда нам на работу принесли квитанции, я вздохнул с облегчением, увидев, что в квитанции «Роман-газета» зачеркнута и рядом написано: «Журнал «Нева». Теперь буду получать «Неву» и выменивать ее на «Роман-газету». Даже не верится, что все так хорошо устроилось.

Д. ЯЩЕНКО

г. Новоэкономическое, шахта Красноармейская-Капитальная.

Рисунок **Е. ГОРОХОВА**

«Три» пишем, «два» в уме...

Айвазовский и вода

С одной стороны, Айвазовский, конечно, обессмертил свое имя прекрасными творениями. Романтикой и соленым запахом моря веет от его полотен.

Но, с другой стороны, тем же самым поставил себя в довольно-таки щекотливое положение. Небось, если бы знал, чем дело кончится, не стал бы свой «Девятый вал» рисовать. Поостерегся.

А дело в том, что нашли на Украине новую минеральную столовую воду. Я не знаю, против каких болезней ее пьют. Может, если с печенкой неладно. А может, наоборот, с селезенкой. Короче, установили, сколько в ней анионов и сколько катионов. И что хранить бутылки надо в темном и прохладном месте, в лежачем положении.

А вот как ее назвать, неизвестно. Думали-думали: чье имя связано с водой! Христофор Колумб! Не наш человек. Адмирал Нахимов! Несубординационно. А вот Айвазовский — в самый раз. И поехали по всей стране бутылки с надписью «Айвазовська». И сам художник на этикетке изображен. Грустный такой он там сидит.

И мы вполне разделяем его минорное настроение. А также возмущение нашего читателя доцента Бельцского пединститута Вадима Антоновича Ружины, который по этому поводу весьма уместно вспоминает стих Маяковского «Ужасающая фамильярность»:

«Мочала
а-ля Качалов»
«Гигиенические подтяжки
имени Семашки».

Не очень-то уместна подобная фамильярность с выдающимися людьми. У них славы и без нас хватает.

А. НИКОЛОВ

У КВАРТИРЫ КЛЯУЗНИКА

— Корреспонденты «Труда», «Известий», пройдите, комиссии из райсовета — приготовиться!

Рисунок В. ШКАРБАНА

Г. РЫКЛИН

Разговор пойдет не о том человеке, который смеется. А о том, над которым смеются.

Мне повезло: я встретил его в одном подмосковном доме отдыха. Даже мельком взглянув на него, вы не сможете удержаться от улыбки. Уж очень он смешон! Нижняя губа оттопырена, глаза бездумные, пустые, на лице лежит очень тонкий слой интеллекта.

Кирилл Егорович Стариков ходил по парку, ни на кого не глядя. Не ходил, а шествовал, сам себя уважая и никого другого не уважая. На приветствия почти не отвечал или же снисходительно и небрежно кивал.

Вам может показаться, что он злится на вас. Ошибаетесь. Он полон негодования не только на вас, но и на всех и на все — на деревья, на кусты, на воробьев и трясогузок, на солнце, на людей обоего пола.

Мне рассказали, что еще недавно он командовал в какой-то канцелярии. Его сняли за бездарность, за глупость и за какие-то шашни, о которых говорят шепотом. Однако его пожалели и перевели в другую канцелярию. Но пришлось и оттуда выгнать — за грубость.

Смешной человек крепко обиделся. Более того, осерчал. И по силе возможности изливает свой гнев на все население планеты.

Мне указали на девушку в синем спортивном костюме — она шла по двору дома отдыха.

— Это Кира. Эта та самая Кира, которую крепко обидел Стариков.

— За что?

— Кира — наша методистка по физкультуре. Она индивидуально занималась с этим типом. Он начал по всем правилам делать вдохи и выдохи и свободней владеть голосом. А зачем? Он теперь хорошо поставленным голосом покрикивает на персонал санатория! Както раз Кира опоздала не то на шесть, не то на шесть с половиной минут. Она пришла к нему в комнату, чтоб извиниться за страшное преступление. Он встретил ее самым свирепым образом:

— Вон!

Плачущая Кира пошла к главврачу:

— Что мне делать?

Главврач осмелился пойти к нему объясниться. Не дав ему открыть рот, Стариков крикнул:

— Не читайте мне нотаций!

Он изводит врачей, сестер, подавальщиц, уборщиц своими нудными претензиями и грубостями.

— Ну и хам!

Нет, он не хам. Он смешной человек. Никак не может примириться с тем, что остался без чина, без кресла, без портфеля, без секретаря.

Страшен уволенный бюрократ. За свой позор он мстит всем людям, всему человечеству. Он до сих пор старается покрикивать. Пусть знают и чувствуют, кто он такой.

Одна женщина из отдыхающих сказала ему, улыбаясь:

— Что-то я вас давно не видела.

Он отрезал:

— А вам и незачем видеть меня.

Я спросил:

— А есть ли у него знакомые, приятели, друзья?

— Друзей у него быть не может. Это, видимо, про него сказано: «Избавь нас бог от этаких друзей». А кое-какие знакомые водятся. Вот, например, некто Ласточкин, его подчиненный. Когда Стариков еще служил (не работал, а служил), Ласточкин, подхалим малых размеров, пригласил его к себе домой на чашку чая. Он пожаловал. Соблаговолил. И даже пустился в разговоры.

— Устал я, Ласточкин, устал,— сказал гость, выпив вторую чашку чая.— Да и трудно стало работать. Не понимают меня. Не понимают... Работаю я, Ласточкин, в этом учреждении недавно. Пришел с намерением навести порядочек, поднять дисциплинку и кому надо вправить мозги. Человек я простой, танцклассов не кончал и в институтах для благородных девиц не обучался. Одного крепко пробрал, другого взял в оборот, ну и начали на меня обижаться, обвинять в грубости, в некультурности. Я-то некультурный? Морду бы набить за такие слова... Или совсем недавно отчитал я главбуха, ну, может быть, даже с поминовением родителей. Ну, так что ж, что он не был виноват? Засчитаем ему это авансом за счет будущего: провинится же он когда-нибудь. Или вот есть у нас такая сотрудница Машкова, ты ее знаешь. Начала вылезать с критикой. Куда надо и куда не надо. Я не зажимщик, но одернуть я ее одернул. Не лезь не в свое дело. Ну и что-то добавил. Говорят, что нецензурное? Не могу же я с каждым словом к начальству бегать согласовывать. Вот меня и потянули на заседание парткома. Подумай, Ласточкин, как тут жить и работать: одного нельзя обругать — он старик, другого тоже нельзя — женщина. Кого же можно? Кого же можно, я спрашиваю? Закатили мне, братец, строгий выговор с предупреждением. Очень несправедливо со мной поступили. Очень. Как твое мнение, Ласточкин?

Ласточкин начал осторожно излагать свое мнение. Но начальник вдруг забыл, что он в гостях, а не у себя в кабинете и что Ласточкин не проситель. Стариков вдруг вскочил с места и рявкнул:

— Короче! Хватит глупости болтать!

— В чем дело? — удивился Ласточкин.

— Вон из кабинета! — еще громче гаркнул Стариков.

В тот же день я на одной из аллей парка встретил героя этого рассказа. Он мрачно нес свою оттопыренную губу. Я вспомнил его чаепитие у Ласточкина и, чтоб не рассмеяться, повернул в обратную сторону. Я шел, и мне все время казалось, что и сосны, и ели, и осины встречают его смехом.

М. СЕМЕНОВ

К вопросу об удешевлении управленческого аппарата

Что происходит с водой!

Она, как известно, течет.

Сколько воды утекло!

До недавнего времени главное управление охраны водных ресурсов отвечало на этот вопрос крайне расплывчато и чересчур приблизительно. По очень простой причине: воды утекало так много, а процесс утечки был настолько быстрым, что получить точные цифры никак не удавалось.

Пробовали мерить воду ведрами, однако вскоре выяснилось, что коромысло-ведерная индустрия не в состоянии справиться с поставками оборудования в таких огромных масштабах. Ведь каждый знает, что даже эксплуатация обыкновенного деревенского колодца связана с большим расходом емкостей. Пытались носить быстротекущую влагу в решетах, но потом вспомнили известную русскую поговорку, устыдились и бросили. По той же причине никто не осмелился применить для целей вычерпывания обыкновенную деревянную ложку.

Но воздадим должное ищущей административной мысли. Она обошла все эти препоны и победно преодолела все трудности. Потерпите месяц-другой, и упомянутое управление Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР скажет вам, сколько же утекло воды. Ну хотя бы в минувшем 1969 году.

Ответ будет точным и всеобъемлющим, как в БСЭ.

Вы узнаете все о разных видах вод: природных, сточных, условночистых, загрязненных, очищенных, подземных, оборотных, используемых повторно и т. д. и т. п. Вам скажут, сколько воды потребляет промышленность, в каких количествах поступает она на животноводческие фермы и капустные плантации, много ли ее тратят коммунальные бани, прачечные, парикмахерские, а также купели индивидуального пользования. Управление отчитается во всей утекшей воде до последнего кубического метра.

— А почему речь идет только о воде! — слышу я чей-то голос из управления, может быть, голос самого начальника С. П. Павлова.— А бумага!

Да, что происходит с обыкновенной писчей бумагой! Ее, как известно, используют по прямому назначению.

Сколько же исписано бумаги!

Повремените немножко, и вам совершенно точно скажут, сколько в системе управления написано за год справок, отчетов, сколько составлено актов, докладных записок в министерства и другие организации.

А может быть, вас интересует трудно поддающийся учету разговорный жанр! Пожалуйста, спрашивайте, не стесняйтесь. И управление, не задумываясь, назовет число проведенных совещаний, конференций, семинаров и количество вопросов, кои обсуждены на них. А заодно также и общую итоговую цифру прочитанных докладов, лекций, в том числе по радио и телевидению.

Вы также можете узнать, сколько километров прошел за год транспорт подчиненных управлению служб, какова общая площадь занимаемых ими административных помещений и так далее.

Теперь управлению не страшны любые вопросы. Раньше оно было слабым и незащищенным, а теперь, выражаясь военным языком, вооружено до зубов.

И все благодаря «Макету годового отчета бассейновой инспекции по использованию и охране водных ресурсов» — документу, равному средней по объему пьесе Лопе де Вега, тиражированному в 120 экземплярах и обнародованному управлением 18 ноября 1969 года. Макет состоит из введения, четырех частей, двенадцати глав и двадцати одного приложения. В этих приложениях 238 граф, и заполнение каждой из них должно сопровождаться письменными комментариями.

Кто же должен заниматься подсчетами, подбиванием итогов и комментированием! Подчиненные главку работники бассейновых инспекций.

Правда, когда эти инспекции создавались, задумка была другая. Предполагалось, что их работники — инспекторы, инженеры, техники, лаборанты — будут осуществлять оперативный контроль за использованием наших водных ресурсов. А если говорить проще, охранять наши реки, озера, искусственные водоемы от загрязнения. Теперь же им предлагают нечто иное. Они должны не только вести уже установленную государством отчетность, но и бросить все силы на выполнение сверхзадачи: создание годового отчета по «Макету», рожденному пышнокудрой фантазией работников главка.

А в том, что это сверхзадача, нет никаких сомнений. Подсчитано: составление отчета только по одной Московско-Окской бассейновой инспекции отвлечет 120 работников и вызовет затрату около 19 700 человеко-часов. Лицам, еще не запамятовавшим арифметические правила умножения, сообщаем, что всего в Российской Федерации 15 инспекций...

И во всех пятнадцати разыгрываются сейчас трагические сцены. «Выдь на Волгу (Каму, Енисей, Лену), чей стон раздается!» Это стонут работники инспекций. На рубеже 1969 и 1970 годов сдается много промышленных объектов. Задача инспекций — принять очистные сооружения, потому что без их взыскательной визы приемо-сдаточные акты недействительны. Но ведь остается еще и сверхзадача: надо подсчитать затерянные в заснеженной степи артезианские скважины, вспомнить, сколько раз устами инспекторов вещало местное радио и телевидение о достоинствах чистой, незамутненной воды, и измерить площадь всех служебных, а также подсобных помещений. Поневоле застонешь!..

Наше короткое повествование подходит к концу. Остается только както его озаглавить.

Напрашивается нечто лирическое. Например, такое: «На водах...»

Но такой заголовок, конечно, не подходит. Почему! Да потому, что скользнет взглядом по такому заголовку тот же С. П. Павлов и скажет: «Опять «Крокодил» насчет Минвод прокатывается».

А ведь фельетон совсем не о Минеральных Водах и не о курортных неурядицах. Вы обратили внимание на дату обнародования «Макета»! Повторяю ее: 18 ноября 1969 года. А за 25 дней до этого было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по совершенствованию и удешевлению аппарата управления». Улавливаете связь!

Когда заходит речь о таких серьезных вещах, как удешевление и совершенствование управленческого аппарата, то именно в тех его звеньях, которые полагалось бы упразднить или в крайнем случае удешевить, люди пытаются создать видимость работы и сочиняют цельнонадувные документы, подобные «Макету». Так что лучше уж пусть название фельетона точно выражает его тему. Да и формулировка пусть будет привычная.

В таком виде фельетон сразу же можно включить в повестку дня той комиссии или того комитета министерства, которые подготавливают предложения по поводу того, что бы можно было конкретно усовершенствовать и удешевить.

А о воде что же говорить! Как ей и положено, вода течет. Конечно, хотелось бы знать, сколько ее утекло. Но если ответ будет стоить слишком дорого, то с ним можно пока и обождать...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— Говорят, у вас тут хорошо платят!

Евгений МАТВЕЕВ

Рассказ

Вот я сижу и думаю...

Вот я сижу и думаю: вот я сижу и думаю, а там за окном — жизнь. Вороны там летают, велосипедисты ездят, Сыромятников мебель носит...

Да, жизнь не стоит на месте!.. Хотя тут нет, Сыромятников, пожалуй, дома сидит. Он сидит, а перед ним бутылка стоит и банка маринованных огурчиков. А он, чудак, сидит, потому что в мебельном выходной сегодня.

Вот и я сижу и думаю: а давно ли мне семнадцать лет было? Давно. Лет тридцать назад. Как сейчас помню: течет река Волга, а мне семнадцать лет. А в Волге — рыба. Первая рыбалка тогда была на рассвете, первые соловьи на закате, первые маринованные огурчики на закуску во время ужина...

А тут еще первая любовь, знаете ли...

— Ты меня любишь? — спрашивают меня, бывало.

— Да, — говорю я, конечно. — Замаринуй огурчиков!

А в ответ слышу:

— Нет.

Нет бы сказать: да! Я, конечно, учитывал силу своего пола и скандалов не давал себе устраивать. Я просто сам тогда спрашивал:

— Ты меня любишь?

В ответ, конечно:

— Да.

— Замаринуй, — говорю тогда, — огурчиков!

А в ответ:

— Нет.

Конечно, при этом и дружба юношеская бывала. Не имей, дескать, сто рублей, а имей сто друзей — вот тебе и вся арифметика!

А потом — дальнейшая жизнь, которая и сейчас продолжается.

Вот я вчера сижу возле дома на скамеечке и в шутку думаю: а не передумать ли мне старую пословицу на новый лад? Например, так: не имей двух рублей, а имей двух друзей, и чтобы каждый из них имел бы при себе рубль. Тогда и твой рубль не пропадет внапрасную.

И тут как раз Сыромятников выходит из подъезда. Он хоть немножко и бестолочь, но я все-таки сделал снисхождение. Я ему сказал:

— А у меня рубль.

А он дурак дураком...

— А у меня нету, — говорит.

— Это почему же, — говорю я ему, — нету? Вернись домой и возьми два рубля!

А он.

— Не могу, — говорит. — На меня жена и так уж сегодня замахивалась!

— Чем, — спрашиваю, — замахивалась-то? Веником? Половником? Банкой с огурчиками?

А он грубый такой, плохо воспитанный такой человек...

— Бюстгальтером, — говорит.

Он такой недотепа, этот Сыромятников, что мне и думать о нем не хочется! У него даже сны глупые. Ему однажды приснилось, будто он шашлык.

— Хорошо, — говорю ему. — Ну, а дальше что?

— А дальше я проснулся, — отвечает.

— И все? — спрашиваю.

— Все, — говорит. — Но только из-за этого чертова шашлыка пива ужасно захотелось!

— Ну и выпил бы.

— А где? На пивзаводе аппарат какой-то не то сломался, не то вовсе украден! А я, как назло, еще и огурцов маринованных наелся!

Ну что вы скажете! Невозможный же человек! Однако огурчики у него замечательные! Жена у него сама их делает. Когда огурчики летом поспевают, она идет на базар и выбирает там самые маленькие, молоденькие такие, с пупырышками. Чесночку, конечно, укропчику, листочки, конечно, от черной смородины. Лучше даже не листочки, а прямо почечки, которые только еще наклюнулись...

Вот я сижу и думаю: а не пойти ли мне к Сыромятникову?

М. ЛЬВОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

БАХЧИСАРАЙСКИЕ ФОНТАНЫ

Когда в Первомайском районе, Крымской области, собрались на учредительное собрание уполномоченные, перед ними встали два трудных вопроса.

ПЕРВЫЙ: ГДЕ ВЗЯТЬ ФИНАНСЫ?
ВТОРОЙ: ЧТО С НИМИ ДЕЛАТЬ?

Уполномоченный А. Б. Полонский поднялся с места и, прокашлявшись, заверил:

— Насчет финансов не беспокойтесь. Беру на себя!

И зал облегченно вздохнул, потому что знал: этот человек слов на ветер не бросает.

Сложнее было решить второй вопрос. Однако, если пораскинуть мозгами, положение и тут не безвыходное. Ведь — пора сказать! — учреждали не какое-то общество любителей певчих птиц, а Межведомственный совет по культуре.

— Давайте так,— предложил один уполномоченный,— дадим по библиотеке в каждый бригадный стан!

— Нет, давайте не так,— сказал второй,— давайте организуем турне симфонического оркестра из Симферополя, а может быть, даже из Ленинграда. По всем колхозам и совхозам. А что? Мравинский не откажет...

— Мравинский — это хорошо,— заметил третий,— но в первую очередь давайте не зарывать в землю свои таланты. Сколько у нас голосистых Карасей и Одарок? Я предлагаю народный театр, а на премьеру — «Запорожца за Дунаем»!

— Лучше балет на местную тему: «Бахчисарайский фонтан»!

Собрание уполномоченных наметило вехи на пути культурного расцвета окрестных сел и через полчаса избрало председателем Межведомственного совета председателя колхоза имени Калинина А. Б. Полонского, а председателем ревизионной комиссии — председателя колхоза «Луч» С. З. Бердичевского. Став председателями в квадрате, эти двое в основном и потянули гуж.

Взятый на себя вопрос тов. Полонский решил неотложно. Он провел беседы с руководителями колхозов, разъяснил им, какое значение имеет на сегодняшний день вопрос стирания граней между городом и деревней, а под конец спросил:

— Так неужели вы покажете себя крохоборами?

Репутация крохобора никого не прельстила. Руководители сельхозартелей вместо 10 процентов от сумм, предусмотренных на культнужды, отчислили Межведомственному совету в три раза больше. У пайщиков наступил блаженный период ожидания больших сдвигов и отрадных перемен в духовной жизни села.

Но духовный прогресс с самого начала двинулся куда-то не туда. В совет явился руководитель районного учреждения и сказал:

— Мне нужен автомобиль «Москвич».

— Я понимаю, что нужен,— с подковыркой ответил тов. Полонский.— Но какое вы имеете отношение к нашему начинанию?

— Самое прямое: я заведующий райотделом культуры!

Полонский подумал, подумал и махнул рукой: «Хай живе!»

Разумеется, к культфонду тут же потянулись и другие просители-просветители: директора совхозов имени Докучаева, «Первое мая», председатели колхозов «Россия», «Страна Советов» и начальник милиции. Они выстроились в малую очередь.

— Надо бы купить,— потупив очи, вздохнули ходатаи.

— Машины? — догадался председатель.— А вы имеете отношение к культуре?

Ходатаи бойко поклялись, что имеют.

На этот раз Межведомственный совет проявил принципиальность и только двум просителям дал от щедрот своих. И то не на «Москвичи», а на «Запорожцы». Остальным пришлось довольствоваться мотоциклетами с колясками.

Таким образом, часть фонда удалось освоить. Но оставалась еще изрядная сумма. К счастью, подоспела группа производственников, которая за достигнутые успехи в работе вполне заслужила премию. Вы спросите: при чем же здесь культфонд? Не будьте формалистами. Часы, транзисторы, аккордеоны и в какой-то степени холодильники являются культтоварами. Почему же не премировать?

Кроме того, в районе проводили семинар комсомольских работников... Колхозы закупали хозяйственные вещи... Кому-то срочно понадобилось поехать в командировку... «Хай живе!»

Культфонд, он вывезет! Налетай!

Все кончилось быстро и хорошо, суммы освоили. Правда, голосистые Караси и Одарки остались недовыявленными, поскольку было не до них. А когда кто-то заикнулся о библиотечках для бригадных станов, тов. Полонский даже расстроился.

— Вы что, смеетесь? Библиотечка! А где взять гроши?

* * *

Я думал, что только в Крыму окопались такие расточительные борцы за культуру. Но зашел в Киеве в Министерство финансов УССР, и там мне умудренно сказали:

— А вы не удивляйтесь.

Министерство, оказывается, проверило 53 районных Межведомственных совета, и почти всюду вот так же били, а потом иссякали культфондовские фонтаны.

В Кировоградской области, например, кое в чем даже превзошли своих крымских собратьев. Здесь, в Новоукраинском районе, тоже преподнесли заведующему райотделом культуры «Москвич». Но в то же время взяли на себя еще и содержание шофера. В Кировоградском районе также поощрили ценными подарками победителей конкурса пахарей. Но тут же и пошли дальше, премировав кое-кого из непашущих, но жнущих путевками на курорт.

В других районах и в других областях поднимают культурный потенциал, расходуя деньги на содержание футболистов, электромонтеров, на оплату буфета, на приобретение сувениров и т. д. и т. п.

Гейзеры культфонда фонтанируют щедро и обильно. Чтобы получить свою толику, надо только не полениться — подойти и протянуть шапку.

Вглядываясь в глубь этого явления, невольно хочется спросить: «Почему? Отчего такая пустая и беззаботная трата средств?»

Не оттого ли, что Межведомственный совет по культуре существует на общественных началах? А у таких организаций обычно начал много, а вот концов порой не найдешь.

Тем более, что никто с вас не спросит, никто не осудит. Деньги лежат сверху. Председатель совета скажет бухгалтеру:

— Выдай!

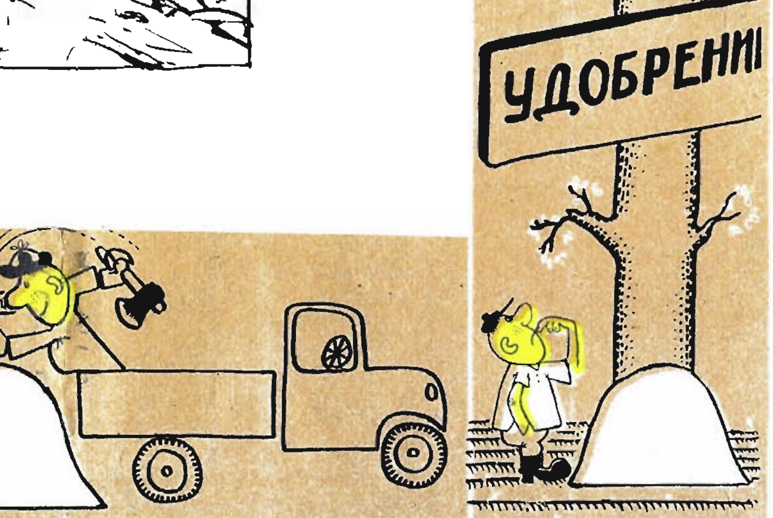
И вся недолга.

Контроль возложен на очередное собрание уполномоченных. А оно состоится через два года. В лучшем случае.

— А ты не пробовал бить трактор заводной ручкой?

Рисунок П. СЕМЯЧКОВА

— Теперь я вижу, что удобрения — это сила!

Рисунок А. РАЗМЫСЛОВА

— Наша дорога, как зеркало!

Рисунок С. ХОЛОПОВА

— Я всегда советуюсь с начальством!

Рисунок И. АНДРОПОВА

РИСУНКИ С ВЫСТАВКИ КАРИКАТУРЫ ЖУРНАЛА «ЧУШКАНЗИ» (Коми АССР)

О. ОСЕКИН

СЭКОНОМЛЕННЫЕ ДЕНЬГИ

Мне давно хотелось в свободное время заняться чем-нибудь особенным. Очень уж хочется души будоражить и сердца волновать. Чтобы слабовольные замирали, а впечатлительные даже плакали.

Поэтому объявление, аккуратно приклеенное на стене дома, сразу заинтересовало меня:

«Исх. № 280015
Опытный бюрократ с солидным стажем работы обучает
бюрократии лиц из числа ИТР и служащих.
Срок обучения — 1 месяц. Плата — 90 (девяносто) руб.».

Вскоре я уже стоял на лестничной клетке перед кругленьким, лысеньким мужчиной в пижаме.

— Вы бюрократ? Я по объявлению.

— Заходите, садитесь, я сейчас,— сказал бюрократ и куда-то исчез. Появился он только вечером и слегка удивился, увидев, что я еще жду его.

— Вы будете способным учеником,— одобрительно сказал он.— Я научу вас волокитить дела, пускать пыль в глаза и наводить тень на плетень. Люди будут ползать перед вами на животе со справками в зубах и биться головой об стенку. О, у меня большой опыт в таких делах! Так что приходите в четверг, и мы начнем.

— Но сегодня только понедельник...

— Вот именно. А завтра вторник. До свидания.

Я не стал спорить и позвонил ему в четверг. Он попросил меня приготовить все документы и необходимые справки о том, что у меня нет заразных болезней, родственников, бывших под судом и следствием, и прочее.

Чувствовалось, что я имею дело с матерым бюрократом и у него есть чему поучиться. Прошел месяц, прежде чем я собрал все справки. Он покровительственно потрепал меня по плечу и сказал, что завтра же начнет со мной заниматься.

— Только плату за обучение я всегда беру вперед,— добавил он.

— Не возражаю,— согласился я.— Но у вас, конечно, есть справка, заверенная нотариусом?

— Справка? О чем?

— О том, что вам не противопоказано получать крупные суммы денег.

— Зачем мне она? — удивился бюрократ.— Да и кто мне ее выдаст?

— Не знаю. Мне все равно. Но на справке обязательно должен быть штамп областного хорового общества.

Бюрократ испуганно посмотрел на меня.

— Какой штамп? Какое хоровое общество? Зачем?!

— Об этом вы узнаете послезавтра, когда приползете ко мне на животе со справкой в зубах.

— Я не приползу! — вскричал бюрократ.— Я вообще не буду с вами заниматься! Пусть мое искусство умрет вместе со мной!

— Пусть,— усмехнулся я и вышел.

Платить за уже полученные уроки я не собирался.

С. КОМИССАРЕНКО

МЫ ПОДОЖДЕМ!..

Все-таки есть во мне что-то гипнотическое...

Однажды посылает жена за творогом.

Прихожу в магазин — очередь.

— Кто последний? — спрашиваю.

— Я,— отвечает гражданин с полной авоськой.

Становлюсь за ним. Замечаю, что почему-то он приглядывается ко мне. Потом говорит:

— Вы, видно, человек занятой. А я не тороплюсь. Становитесь, пожалуйста, сразу впереди меня. Не стесняйтесь!

— Да нет, зачем же?

— Поверьте,— убеждает он,— так лучше!

Встал я впереди, за пожилой женщиной. А та мне сразу:

— Тут за мной одна женщина занимала, а за ней — еще две... Так становитесь сразу впереди всех четырех!

— А вы?

— Мы подождем! — говорит и этак подталкивает меня вперед, прямо к мужчине в заячьем малахае...

«За знаменитость принимают,— промелькнуло в голове.— А может, за иноземного гостя?»

— Наш я,— говорю покупателям.— Между прочим, экономистом работаю с окладом сто двадцать рублей...

— Все тут наши, и все с окладом,— отвечает мужчина в заячьем малахае и тоже пропускает меня вперед. А там уж и мужчина с кошелкой пропускает:

— Вы не волнуйтесь, гражданин, мы подождем!

Последние метры почти спортивным шагом передвигаюсь, очередь чуть ли не на руках меня несет.

А продавщица, смотрю, никому уж и не отпускает, чувствуется, ждет меня. Наконец я у прилавка:

— Полкило творога, пожалуйста!

Отвесила. Подает.

И тут меня обступили:

— Скажите, будьте добры, творог не мороженый?

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

ХОЛОДНО...

Сколько раз я говорил директору, что котлы надо промыть, сменить колосники, и вот, пожалуйста, среди зимы вышло из строя отопление. Сотрудников зоопарка подняли по тревоге. Северным зверям, конечно, плевать, а каково южным?!

Заходим к змеям. Удав завязался в узел, кобра обмоталась вокруг радиатора, гремучая змея трещит, как кастаньета. Директор в панике и готов отогревать змей на своей груди — ведь за этих гадов валютой платили!

Заглядываем в львятник. Царь зверей зубом на зуб не попадает. Но у него хоть грива, а у львицы одна кисточка на хвосте.

Рядом живет бегемот. Директор от волнения заговорил стихами.

— Как он там, гиппопотам?

— Зверь затерт льдом в своем бассейне.

В обезьяннике никакого веселья. Наши дальние родственники сбились в кучу. Только горилла свищет в кулак и грозит им директору. Тот сбрасывает с себя пальто, шапку и сует их сквозь прутья клетки. Удивительное дело: обезьяна сразу соображает что к чему и напяливает на себя одежду. Пальто трещит по швам, а она на директорские валенки пальцем показывает. Явный скачок в развитии сознания!

На слонов смотреть жалко. У индийского уши совсем завяли, у африканского, наоборот, задубели, как листы фанеры. Хоботы и у того и у другого не гнутся.

Говорят, когда директора снимали, он ссылался на то, что в свое время вымерзли все мамонты и за это никого не наказали.

г. Рига.

Э. ОБРАЗЦОВ

Вроде бы не совсем ловко бросаться с критической дубинкой на сатирика: все же собрат по оружию. Но, как говорили древние, Лев Горелик нам друг, но истина дороже...

И вот, исходя из этой истины, возьмем все-таки в руки книгу артиста Саратовской филармонии Льва Горелика под интригующим названием «Зигзаги», выпущенную совсем недавно Приволжским книжным издательством. Не пугайтесь, она на вес не велика — это не роман, не повесть и даже не стихи. **«Это — просто можно с улыбкой прочесть — если любишь это»,** — так изящно характеризует издательство книжку.

Разъясняет оно, теперь уже скромными устами автора, и смысл загадочного названия сборника: **«Я, Горелик Лев Григорьевич, решив назвать данный сборник «Зигзаги», задавал вопрос разным людям: «Что такое зигзаги?» Ответы были следующие:**

ДЕВУШКА 17 ЛЕТ. Зигзаги? Вышивка на кофточке зиг-заг, зигзаг.

ЖЕНЩИНА 30 ЛЕТ. Я считаю так: когда мой муж Колька на курорт уезжает, вот там-то у него и начинаются эти самые зигзаги!

МУЖЧИНА ЛЕТ 40, НЕ ДУРАК ВЫПИТЬ. Зигзаги?! Это улица, по которой я возвращаюсь домой... она вся зигзагой! И когда ее только выровняют?!

ТУЧНЫЙ ГРАЖДАНИН, ВЕС 120 КГ. Зигзаги получаются, когда сидишь на диете! Худеешь, худеешь, голодаешь, голодаешь... потом зиг в ресторан — порядок!

КАНДИДАТ НАУК. Зигзаги — это такая прямая, которая кривая!

Сразу же видно, что мы коснулись целого кладезя остроумия и оригинальности. Это впечатление усиливается от страницы к странице.

Перед тобой, читатель, цитаты из миниатюры **«Монолог будильника»,** в которой главный герой — будильник рассказывает о своем хозяине — прожектере:

«С вечера меня заводит, утром я дрррр! Он к телефону: — Разрешите доложить! Имеется проектик! А не объединить ли нам газопровод с водопроводом?! Все в одну трубу! Во-первых, экономия труб, а во-вторых, газ и вода совместные пойдут, и... получится газированная вода!.. Назавтра я опять: дррр! Он снова к трубке:

— А что, если скрестить волжскую воблу с бараном? Представляете, вобла и баран! Получится ни рыба ни мясо, называется «Вобаран»!.. Играет он в козла и соображает, наверное: «А что, если скрестить козла с подкидным дураком?! Получится подкидной козел! И звучит по-новому, и в дураках не останешься!..»

Какие свеженькие, миленькие каламбуры! Мы не смогли здесь даже удержаться от восклицательного знака, тем более, что сам автор не щадит для них ни места, ни чернил. Очевидно, из желания подчеркнуть особую значимость написанного.

Вот вам одно предложение с тремя восклицательными знаками, на этот раз из стихотворного фельетона **«Рассеянный»:**

Хоть известно всем сейчас,
Что нужны они для нас,—
Как для курицы косметика,
Как пол-литра для диетика,
Как свинье нужна прическа
И как лысому расческа!!!

Впрочем, бог с ними, с восклицательными знаками. Разобраться хорошо бы в тексте. Рекомендуем не пропустить хотя бы **«трагитехническую пьесу с одним монологом и в 4-х явлениях»** под названием **«Робот».** Робот — это новый начальник отдела, заменивший человека. Вот как встречает его уборщица: **«...от робота какой тебе мусор? Ни тебе окурков, ни тебе бутылок, да и девки ему до форточки!»** А вот как Робот, расстроенный глупыми речами своих сотрудников, произносит самокритичный монолог: **«Ведь предлагали мне, идиоту полупроводниковому, в аспирантуре остаться, а я, дурак транзисторный, на производство попросился, пример хотел показать! У-у-у! Кретин высокочастотный!»**

Возможно, при чтеии с эстрады остроты, придуманные артистом, звучали поизящней. Ведь эстрада так богата непостижимыми тайнами! Но собранные в книжке, к тому же неряшливо отредактированной редактором Приволжского книжного издательства В. Селезневым, онн заставляют задаться вопросом: а нужны ли нашей сатирической литературе такие зигзаги?

МИМОХОДОМ

Вулкан и на пенсии остается горой.

Эх, каждому бы таланту да одержимость графомана!

Прогресс неодолим: наступят времена, когда модные ныне свечи будут вытеснены модерными лучинами.

Вноса в дело свою лепту, не выноси чужую.

Ц. МЕЛАМЕД

Глупые мысли редко запаздывают.

А. ЛИГОВ

Размахивая кадилом, смотри, не сносит ли фимиам ветром.

А. ФЮРСТЕНБЕРГ

Вечный двигатель временно не работает.

Лес рубят — парк будут сажать.

Мартын **КОВСКИЙ**

Мих. РАСКАТОВ

«ОТ» и «ДО»

Жил да был зампом Федот,
Обожал приставку «ОТ».
Попытаются Федота
Взять за дело в оборот —
У него одна забота:
Достает он «ОТ»... и вот

ОТмолчался,
ОТписался,
ОТболтался,
ОТшутился,
ОТмахнулся,
ОТбрыкался.

И, как прежде, без хлопот
Он живет и хлеб жует.

Применял он «ОТ» примерно
Десять раз, а может, сто.
А потом закономерно
Он дошел от «ОТ» до «ДО»:

ДОмолчался,
ДОписался,
ДОболтался,
ДОшутился,
ДОмахался,
ДОбрыкался:

Был зампомом наш Федот,
А теперь Федот не тот.

— Закрой крышку, дай согреться!

Рисунок И. СЫЧЕВА

РАСИСТ ДЭЙЛИ НЬЮС

Южно-Африканская республика

Такой газеты в Южно-Африканской республике нет. Но все явления и факты, о которых идет речь на этой странице, существуют.

В нашей пародийной газете мы хотим дать читателю некоторое представление о методах работы расистской пропаганды, предназначенной для внешнего потребления.

ЮАР — НА ПЕРВОМ МЕСТЕ

Большой праздничный банкет, посвященный итогам года, состоялся в министерстве юстиции и тюрем Южно-Африканской республики.

С прочувствованной речью выступил г-н министр. Он заявил, в частности:

— Да, мы гордимся. Видит бог, у нас есть все основания для гордости. Мы вышли на первое место в мире. Статистика не лжет.

Каждые три дня только в одной центральной тюрьме Претории вешают одного человека, естественно, черного. **Подсчитано, что почти половина всех смертных казней на земном шаре свершается у нас, в Южно-Африканской республике.** (Аплодисменты.)

О чем, господа, говорят приведенные цифры? Во-первых, естественно, о нашем благороднейшем стремлении служить делу закона и порядка. И во-вторых, о нашей изумительной христианской кротости и долготерпении, поскольку виселица в центральной тюрьме пустует целых два дня из трех. (Овации.)

Джентльмен из Южно-Африканской полиции любезно провожает черную женщину из ее полуразвалившейся деревянной хижины в значительно более прочное казенное кирпичное строение.

В защиту деточек

ИНТЕРВЬЮ С МИНИСТРОМ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ Й. ВАН ДЕР СПАЕМ

Наш корреспондент посетил министра национального просвещения господина Й. Ван дер Спая и задал ему несколько вопросов, на которые тот любезно ответил.

— Господин министр, наши читатели в последнее время обеспокоены слухами о резком росте числа чернокожих юношей, получивших среднее образование. Соответствуют ли эти слухи действительности?

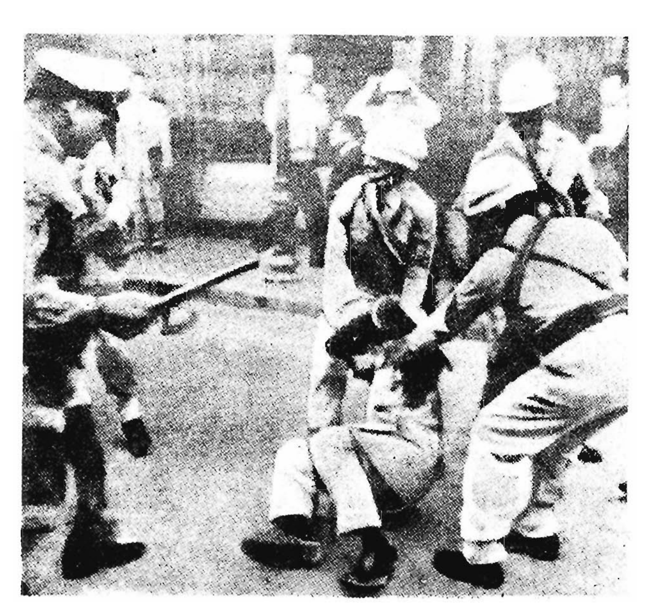
— Увы, некоторые основания для беспокойства действительно имеются. Ввиду недостаточно продуманной системы народного просвещения из каждых 100 тысяч негров школу кончают 13. Это, несомненно, чересчур высокая цифра.

— Что вы рассчитываете предпринять в ближайшее время с целью исправления положения?

— Видите ли, в настоящее время дети африканцев должны вносить за обучение в школе плату, которая в несколько раз превышает средний месячный заработок африканской семьи. Очевидно, эту плату придется увеличить еще в несколько раз.

— Все знают, что ваше министерство руководствуется в своем отношении к образованию негров самыми гуманными соображениями... Что вы желаете неграм?

— О, это очень простой вопрос. Наукой установлено, что знания несут с собой печаль, долгие годы пребывания в школе опасны для позвоночника и зрения. Кроме того, чернокожий африканец, получив высшее образование, захочет добраться до министерского поста в правительстве ЮАР. Между тем государственная руководящая работа требует слишком большого расхода нервной энергии, сопряжена с нездоровым, сидячим образом жизни, перееданием на банкетах и т. д. Не желая подвергать черных граждан такой опасности, мы исполнены решимости уберечь негритянских мальчиков и девочек от учебы и взвалить бремя науки и культуры на плечи белых.

Полиция помогает встать с земли чернокожему гражданину, который нахально пытался повредить головой дубинку полицейского.

ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ КЕЙПТАУНА

Почетом и вниманием окружены со стороны государства чернокожие жители города Кейптауна. Черные и белые имеют право дожидаться автобусов на одной остановке (какой либерализм!), но автобусы для черных отдельные (какой почет!). И чтобы белые не мозолили глаза черным, всюду предостерегающие надписи: «Фор уайт онли» — «Только для белых» — и таблички: «Фор но уайт» — «Для небелых».

Даже в уличных туалетах белые тактично стремятся не нарушать душевного спокойствия черных. Но здесь нет табличек «Для белых» и «не белых». Белые направляют свои шаги туда, где висят таблички: «Леди» и «Джентльмены». Черные же следуют к туалетам с табличками «Женщины» и «Мужчины». А разве есть что-нибудь более приятное для мужчины, чем официальное письменное подтверждение его мужественности!

Наши гости

Каждый день воздушные и океанские лайнеры доставляют на благодатную землю нашей республики сотни самых дорогих гостей — белолицых братьев из Соединенных Штатов.

Корреспондент «Расист дэйли ньюс» взял интервью у одного из приезжих — бизнесмена из Чикаго мистера Аллана Бобкинса.

— Давно ли вы прибыли к нам в Йоганнесбург, мистер Бобкинс?

— **Йоганнесбург!! По-моему, я не выезжал из Чикаго. Почти на всех местных заводах пестрят вывески американских компаний. Я насчитал 275 американских фирм, с комфортом расположившихся в ЮАР.**

— Посетили ли вы город Порт-Элизабет?

— **Да. И долго искал свою тетю Клэр.**

— Тетю?

— **Да, дело в том, что в Детройте живет моя тетя, а ваш Порт-Элизабет, как две капли бензина, похож на Детройт. Те же автомобильные заводы «Форда» и «Дженерал моторс».**

— Чем вы объясняете то, что американские бизнесмены столь охотно ведут свои дела в Южно-Африканской республике?

— **Причины две — черная и золотая. Поскольку ваши черные получают еще меньшую зарплату, чем наши черные, мы получаем в ЮАР более высокие прибыли, чем у себя в Штатах.**

— Как вы относитесь к существующей у нас системе апартеида?

— **По-моему, о прибылях я уже говорил.**

В министерстве юстиции и тюрем

Опровержение

В связи с появляющимися за рубежом инсинуациями о якобы чрезмерно суровых приговорах подрывным элементам министерство юстиции и тюрем ЮАР заявляет:

Наше законодательство необыкновенно гуманно, и наши приговоры поражают своей мягкостью. Например, президент запрещенной в ЮАР организации Панафриканский конгресс Роберт Собукве был осужден девять лет тому назад всего на один год тюремного заключения. С тех пор этот приговор не изменился. В конце каждого года он просто-напросто возобновлялся еще на один год. Таким образом, несмотря на то, что Роберт Собукве просидел в тюрьме на Роббин-Айленд уже девять лет, он никогда не осуждался на срок более года.

Греческий премьер-министр Пападопулос, сопровождаемый черными полковниками, посещает Салоники.

Гарри ФРИМЕН (США)

ИСКУССТВО ГНАТЬ МОНЕТУ

Направления в американском искусстве меняются сегодня быстрее, чем модели женских платьев в Париже.

Несколько лет назад в моде был абстрактный экспрессионизм. Дерзновенные художники разливали ведра краски на огромные полотна и размазывали краску собственными подошвами. Другие предпочитали орудовать пульверизаторами. Высоколобые критики расписывали на все лады таинственные художественные достоинства этой стряпни. Богатые меценаты верили и скупали перепачканные холсты по баснословным ценам.

Затем ветер моды задул в другую сторону. Повальным увлечением стал «поп-арт». В нем уже не было ничего абстрактного. Какое там! Более конкретного реализма свет не видал. Искореженная мыльница, кусок сосиски, электрическая лампочка — любой предмет становился произведением «поп-арта». Один из основателей этого течения в искусстве, Энди Уорхол, в порыве божественного вдохновения купил в бакалейной лавке обыкновенную мыльницу и расписался на ней. Так, одним росчерком пера он превратил скромный предмет гигиены в произведение искусства. Соответственно цена пластмассовой коробочки подскочила с 20 центов до десятков долларов, и, хотите верьте — хотите нет, нашлось немало охотников купить подписные мыльницы.

На выставке, открытой сейчас в Музее современного искусства в Нью-Йорке, представлены скульптуры Клаеса Ольденберга. Кекс высотой в 9 футов, сделанный из холста и набитый пенопластом, кусок «жареного мяса» из раскрашенного гипса, макеты телефонов и пишущих машинок и другие волнующие объекты. Искусствоведы визжат от восторга.

Но и мода на «поп-арт» начинает проходить. В Америке направления искусства вздуваются и лопаются, как мыльные пузыри.

В Лос-Анджелесе художник по имени Энди Левин собирается затеять поистине марафонский трехнедельный художественный эксперимент. Маэстро намерен смешивать галлоны различных красок, добавляя каждый день по новому цвету; фотокамера будет фиксировать эту разноцветную мешанину, ну, а затем, разумеется, начнется шумное торжище.

Но, пожалуй, наиболее волнующая суперноваторская форма искусства «мани-арт» (денежное искусство). «На это дело можете смело раскошеливаться»,— авторитетно заверяет журнал «Лайф».

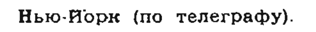
По словам «Лайфа», некоторые предприимчивые художники, всегда готовые извлечь из искусства деньги, пытаются сегодня превратить в искусство самые деньги. Живописцы рисуют долларовые банкноты, а скульпторы вставляют и вклеивают в свои конструкции настоящие монеты и бумажные деньги.

Недавно «Национальный банк Челси» устроил в своем вестибюле выставку «монетарного искусства». Гвоздем выставки была «скульптура» Абрахама Лубельски. Служитель муз навалил на пол кипу однодолларовых бумажек, составляющих в сумме четверть миллиона долларов. Получить такую кучу денег взаймы — это уже искусство!

Другой скульптор, Роберт Моррис, оклеил пластмассовую модель человеческого мозга восьмью однодолларовыми бумажками. Получилось тоже забавно.

Но, вероятно, наиболее выдающийся талант монетарной школы — акварелист Эдвард Клейнхольдз. Этот просто написал на листах бумаги различные суммы в долларах и поставил отпечаток своего большого пальца: 10 долларов. 100 долларов. 1 000 долларов. 10 000 долларов... Цифры означали цену каждого «произведения». Предчувствую вопрос: «Купили?» Ну, конечно, купили. Клейнхольдз уже заработал на своих творениях тысячу долларов.

Возможно, в нынешнем году Клейнхольдз заработает еще больше, если додумается оставлять отпечатки не пальца, а, допустим, пятки.

Нью-Йорк (по телеграфу).

ТЕЛЕФОН

— Техника не берет, пришлите динамит!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ИЩЕМ ОТВЕЧАЮЩИХ

Ах, какая АСН-5 у Черемховской нефтебазы Иркутского управления «Главнефтеснаб»! Что за техника, что за мощность! Чудо! Вы уж, верно, такой АСН не видывали нигде.

Что такое АСН? Это автоматическая станция налива нефтепродуктов в бензовозы. Сложное инженерно-техническое сооружение. Производительность сказочная. Нажал кнопку и — пожалуйста: 25 кубометров горючего в час!

Было бы... Но за все свое существование станция не нацедила ни одного литра светлых нефтепродуктов. Когда ее сооружали, то по рассеянности упустили из виду кое-какие мелочи: монтаж произвели не по правилам, три центробежных насоса не установили, о подъездных путях забыли.

Но принять в эксплуатацию — приняли. Еще в 1965 году. И стоит с тех пор это чудо автоматики без пользы. Вложили в него 61 606 рублей, как одну копеечку.

Правда, уже, слава богу, 24 211 рублей начислено амортизации. Пройдет еще лет пять, и станцию можно будет смело списывать в металлолом.

Горькая участь. И никто эту участь еще не оплакал.

Плакали только народные денежки.

М. СУТУРИН,
ст. инженер-экономист

ПРИБЛУДИЛСЯ КРАН...

Как тебе нравится данный пейзаж, дорогой Крокодил? Не правда ли, хорошо в него вписывается этот башенный кран? Он как бы благословляет новую больницу в поселке Менделеево, Солнечногорского района, Московской области.

Больница была построена в конце 1968 года. Так с тех пор кран и вписывается в местный пейзаж и, возможно, в какие-то ведомости без вести пропавших агрегатов.

Забыли его строители. Кто именно? Точно сказать не можем. Но на кране сохранилась надпись: «Ответственный за проведение работ Шиманский В. Ф.»

Вот бы разыскать этого ответственного человека! Может, он не только за проведение работ, но и за простой крана ответил бы. Или, во всяком случае, помог бы подсчитать, во что этот простой обошелся государству.

Ю. РАБОТИНСКИЙ,
инженер

Много у нас рассеянных развелось. То одно потеряют, то другое. То личные галоши, то государственный миллион, то чувство меры, то импортный станок, а то и вовсе стыд и совесть...

Ну, когда они теряют галоши, портфели и прочую мелкую личную собственность — мы с вами страдаем мало. Хуже, когда эту милую привычку граждане рассеянные берут с собой на работу.

Смотришь, один упустил из виду, за что ему зарплату платят. Другой запамятовал, в каком году свалил под забором небольшой завод-автомат, долженствующий приносить большие прибыли. Третий в забывчивости кабинет себе отгрохал чуть поменьше тронного зала, но не в пример пышнее. А во что тот кабинет государству обошелся, одна только матушка-бухгалтерия знает. Четвертый заставил восьмой раз прийти к нему токаря — золотые руки. За делом, которому красная цена — пять минут. И томится тот токарь в приемной, сложа свои золотые руки. И летят на ветер его драгоценные человеко-дни.

А за всеми этими причудами вырисовываются суровые цифры с нулями, уплывающими за горизонт кольцами табачного дыма. И тают, как дым, кругленькие суммы, улетучиваясь из нашего общего кошелька, того самого, который кое-кто по старинке называет фамильярным словом «казна».

Нет, они не так безобидны, эти теряющие и забывающиеся! Особенно когда вторгаются в область казенных интересов.

Ведь это только эпитет такой... казенный. А на самом деле это наши с вами кровные интересы. И судя по письмам, которые получает Крокодил, ты, дорогой читатель, хорошо это понимаешь. Так давай же вместе искать, кто, где и что потерял.

Стол находок Крокодила уже действует.

НАШЛИ ДОРОГУ!

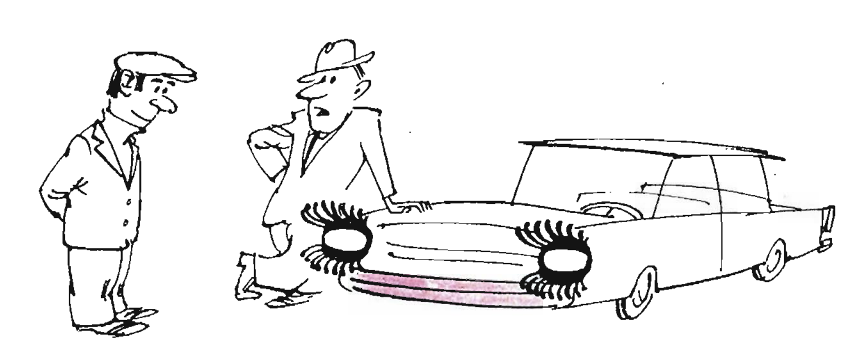
Мир полон противоречий. Не избежала их и наша Вологодчина. До сих пор там только чудесное бездорожье наблюдалось, а теперь вот и лучшая в стране дорога обнаружилась, в том смысле, что это самая красивая дорога. Даже в распутицу она белоснежна. Из чистой извести она состоит и украшает собой окраину поселка Шексна.

Известь эту везут в Шексну для «Сельхозтехники» из Чагоды, с тамошнего известкового завода. Но известь слишком мокра, и «Сельхозтехника» ее не берет и шлет в Чагоду актрекламацию. А Чагода молчит. А железная дорога требует освободить занятые под известь вагоны.

Поэтому подъезжает машина, забирает известь, отвозит от вагона на десяток метров (есть такой закон, чтобы на железную дорогу ничего не сыпать) и вываливает ее на землю (нет такого закона, чтобы на землю ничего не сыпать). Следующую кучу — чуть подалее, и так далее, и так далее целых два года. Ровняют известь колесами, подсыпают еще.

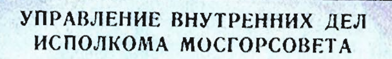
Дорога хоть и не слишком протяженная получилась, но хорошо укатанная, не требующая ремонтов и разных других дополнительных расходов. Красота! Нам такие дороги особенно дороги.

П. МАШИН

— Жена говорит, что сейчас это модно.

Рисунок **А. АЛЕШИЧЕВА**

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ИСПОЛКОМА МОСГОРСОВЕТА

КВИТАНЦИЯ БВ № 032402

НА ПЯТНАДЦАТЬ (15) РУБЛЕЙ

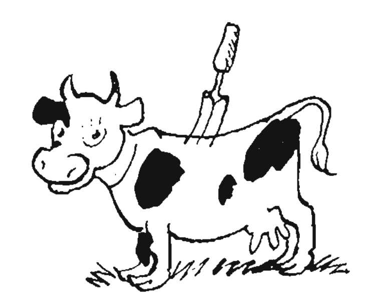
за медобслуживание в вытрезвителе

Во что это выливается...

Рисунок **В. ИВАНОВА**

ПРОСТО АНЕКДОТ

Маленький мальчик, гуляя с отцом, встречает стадо коров.

— Не бойся,— говорит отец,— это коровы. Ты часто ешь их мясо.

— Да, но эти коровы не вареные.

●

Офицер распекает солдата:

— Рядовой Смит, вы вернулись вчера в казарму пьяный, как свинья, и еще толкали впереди себя украденную тачку.

— Так точно, сэр.

— Марш под арест!

— Так точно, сэр. Но, может быть, вы вспомните, что в той тачке находились вы?

●

Учитель пишет на доске химическую формулу и спрашивает ученика:

— Что это за формула?

— М-м, она вертится у меня на языке.

— Тогда выплюньте ее немедленно, это соляная кислота.

●

— Я слышал, ты отмечаешь рождение сына. Пригласи, денег на пеленки не пожалею.

— Пригласил бы, да невыгодно: денег ты дашь на пеленки, а съешь и выпьешь на целое одеяло.

●

Сын долго наблюдал, как его семидесятилетний отец колол дрова, и сказал:

— До чего ж мне вас жалко, папа. Вы так устали, что с вас пот градом льет. Я бы на вашем месте взял полотенце и утерся.

●

В английскую морскую школу приехал адмирал и спрашивает одного из курсантов:

— Могли бы вы назвать двух великих флотоводцев британского флота?

— Нельсон и... извините, но я не расслышал вашего имени, господин адмирал!

●

В зоомагазин приходит покупатель:

— Мо-гу ли й-й-й-я ку-у-пить од-д-ного ппппопугая?

— Убирайтесь немедленно вон! — кричит продавец.— Вы испортите мне весь товар!

●

В маленький городок штата Техас приехал турист. Он спросил на улице прохожего:

— Не могли бы вы сказать, какой отель у вас самый тихий? У меня, видите ли, нервы не в порядке.

— Пожалуйста, вот за углом есть как раз такой. Спокойнее некуда! Не далее как на прошлой неделе там застрелили постояльца, который слишком шумел.

●

ПЯТИБОРЬЕ ОСТРОУМНЫХ

Дорогой читатель!

Три года назад Крокодил провел сатирико-юмористическое пятиборье — состязание читателей в остроумии и находчивости.

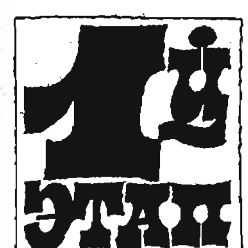
С тех пор мы не раз получали письма от читателей с просьбой провести новые соревнования остроумцев. И вот наконец в этом номере мы даем старт новому ПЯТИБОРЬЮ ОСТРОУМНЫХ. Веселый труд участников соревнования будет оцениваться на каждом этапе по десятибалльной системе. Список пятнадцати лидеров будет публиковаться по окончании каждого из пяти этапов. Победителями пятиборья будут считаться читатели, набравшие наибольшую сумму очков. Они получат дипломы о присвоении звания самых остроумных читателей 1970 года и сувениры. Кроме того, три первых победителя будут награждены призами:

1-й приз — «Золотые вилы».

2-й приз — «Серебряные вилы».

3-й приз — «Бронзовые вилы».

ЖЮРИ — РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ КРОКОДИЛА.

А теперь — за работу!

Перед вами рисунок художников **Галины и Валентина КАРАВАЕВЫХ.** Ваша задача — придумать по возможности короткую и остроумную подпись к нему и прислать ее нам до 1 марта. Чем лучше будет подпись, тем больше очков будет зачислено на ваш лицевой счет. ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЖИТЕ НА КОНВЕРТЕ ИЛИ ОТКРЫТКЕ: **«ПЯТИБОРЬЕ, 1-й ЭТАП».**

Результаты первого этапа и задание второго будут опубликованы в 8-м номере Крокодила.

«ГОРИ, ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА»

Иногда бывает, что кинокомедия воспринимается зрителями как трагедия, а трагедия заставляет улыбаться. Режиссер Александр Митта в своем новом фильме «Гори, гори, моя звезда» заставляет зрителя и смеяться и плакать. И чтобы, так сказать, узаконить эти эмоции, назвал картину трагикомедией. Это нелегкий жанр, ибо нелегко совместить в одной ленте веселые и грустные эпизоды так, чтобы они гармонически уживались и даже помогали друг другу.

Надо сказать, что режиссеру очень помогает сценарий. Что может быть забавнее увлеченного художника, человека, целиком поглощенного своим искусством, попадающего в различные передряги? И что может быть трагичнее столкновения этого художника с белогвардейцами, для которых сама его профессия уже вызов?

Несмотря на трагический финал, фильм светлый, подкупающий добротой. А если добавить, что ведущие роли в «Гори, гори, моя звезда» исполняют такие мастера, как О. Табаков и О. Ефремов, можно не сомневаться в успехе фильма у зрителя.

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ НЕПОСЕДЛИВОСТЬ

«Человек я в основном командировочный. В разъездах по служебным надобностям провел большую часть жизни,— элегично признается Николай Штанько в одном из своих фельетонов.— На гостиничной койке взлелеян. Суточными повит, квартирными согрет, в придорожных буфетах вспоен и вскормлен».

Нет уж, принимая во внимание неунывающий нрав автора, не веришь этой элегии. Просто подтрунивает Николай Штанько над своей непоседливостью. В поисках своих героев он бороздил Белое море, переплывал Каракумский канал, трясся в автобусе по дороге к Виннице, взбирался на строящуюся плотину в Сибири и даже коротал часок в кафе Таганрога...

И вот эти путешествия и приключения помогли ему создать десятки фельетонов и улыбчивых очерков, а затем, собрав их воедино, издать книжкой в библиотечке «Известий» под внезапным названием «На березе калачи».

Понятно, не везде Николая Штанько привечали, широко раскинув руки. Один из персонажей его фельетона даже признался с откровенной горечью:

— Ах, зачем вы нас посетили?!

Зато другие, исполненные благодарности за помощь, за поиски истины, за журналистскую дотошность, дружелюбно приглашали:

— Айда с нами на Шпицберген! Поедете?

И поедет, вот увидите.

ПОМНЮ, КАК СЕЙЧАС...

Установлено, что, когда человеку исполняется два годика, он в беседе со своими сверстниками говорит: «Вот однажды, помню, как сейчас...» Оказывается, у него уже есть воспоминания.

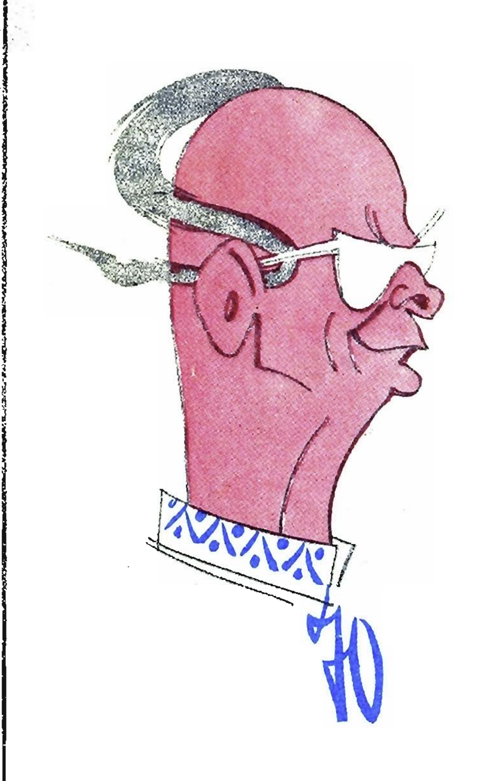
А уж если человеку исполнилось шестьдесят два годика, да он еще письменник, украинский сатирик и юморист, и зовут его Степан Олейник. как не быть воспоминаниям?! И начинаются они с самого детства. И есть в них немало тепла, и шутки, и острого слова.

В библиотеке Крокодила выходит сборник юмористических рассказов Степана Олейника, о котором сам автор пишет в предисловии: «В книжке нет ничего выдуманного: события, факты, сюжеты, даже многие имена и фамилии взяты из жизни и, как говорится, соответствуют действительности».

Все, значит, взято из жизни. А жизнь, она ведь иной раз такие курьезы преподносит, что никакому сочинителю не выдумать.

Исполнилось 70 лет со дня рождения популярного украинского писателя-сатирика Александра Ивановича КОВИНЬКИ.

Крокодил сердечно поздравляет юбиляра, желает ему крепкого здоровья, неисчерпаемой энергии, новых творческих успехов на радость многочисленным поклонникам и читателям.

Дружеский шарж А. АРУТЮНЯНЦА

«Ваш работник был задержан в общественном месте, где нарушал его путем обнимания столба в нетрезвом виде».

(Из уведомления.)
Прислал П. Агибайлов, г. Грозный.

«Если после трехдневного содержания этих собак в специальном месте владельцы не явятся за ними, то последние также подлежат уничтожению».

Газета «Ленинец», Печорский район, Коми АССР.

«Взгляд серых глаз сосредоточен, серьезен. Толя кажется даже замкнутым...
Анатолий... Среднего роста, с задумчивыми карими глазами».

Газета «Путь коммунизма», Бежецкий район, Калининской области.

ПРИЕМ ПОСЕТИТЕЛЕЙ
ПО ЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ
ДИРЕКТОРА
Вторник с 10 до 12 ч. Пятница с 15 до 17 ч.

Фото Г. Фазлиева, село Пестрецы, Татарской АССР. Молкомбинат.

ТАБАЧНЫЕ ЫЗДЕЛИЯ			
Папиросы	Север	14	1п
"	Прибой	12	1п
"	Б-канал	22	1п

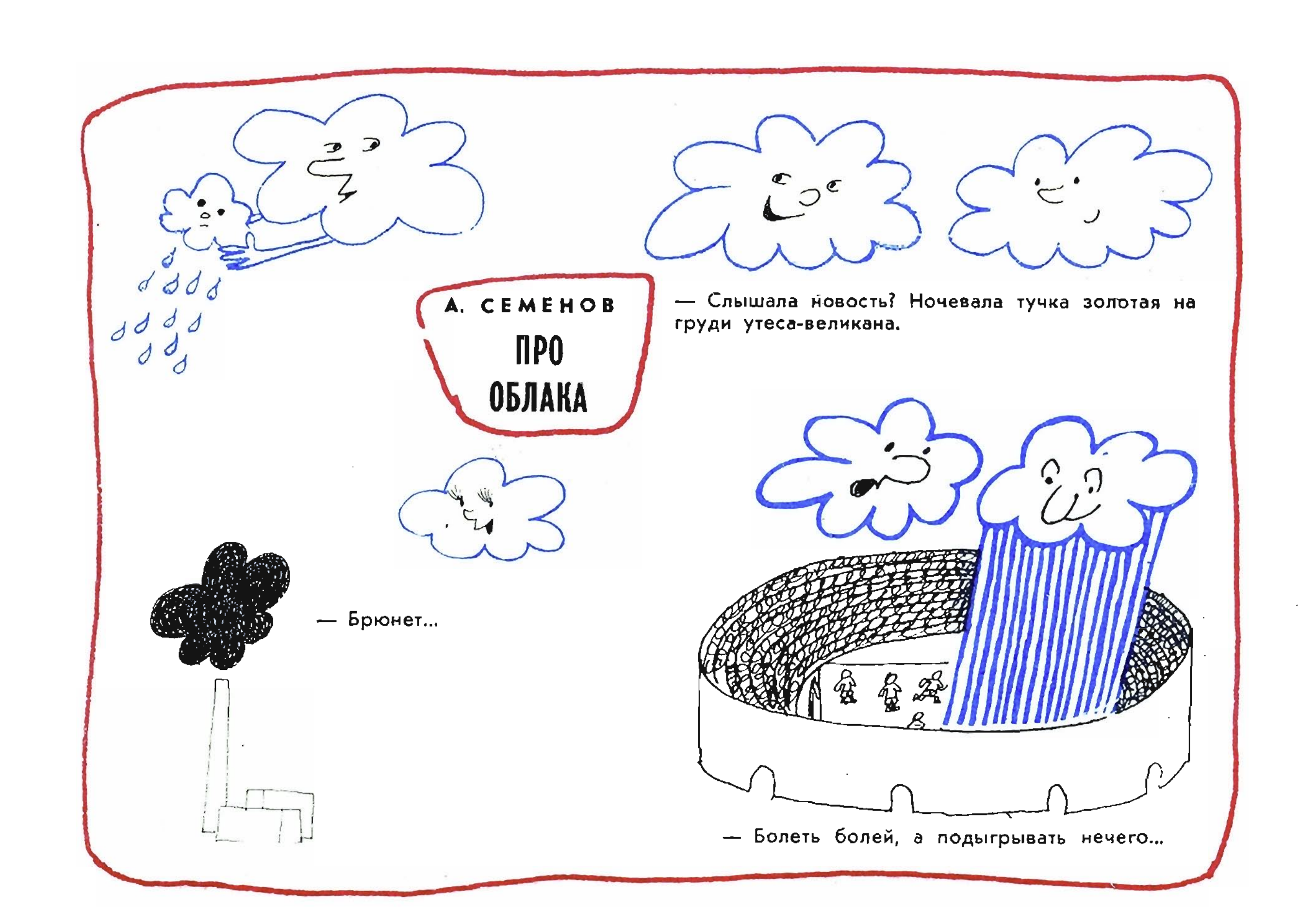
(Из меню ресторана «Весна».)
Прислал В. Варнавский, г. Астрахань.

Фото К. Луневой, станица Ленинградская, Краснодарского края.

Этажат дома девчата

Заголовок из газеты «Ударная стройка», г. Череповец.

— Слышала новость? Ночевала тучка золотая на груди утеса-великана.

— Брюнет...

— Болеть болей, а подыгрывать нечего...

КРОКОДИЛ

№ 2 (1940)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, О. Горностаева, А. Грунин, В. Иванов, А. Семенов, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Федоров.

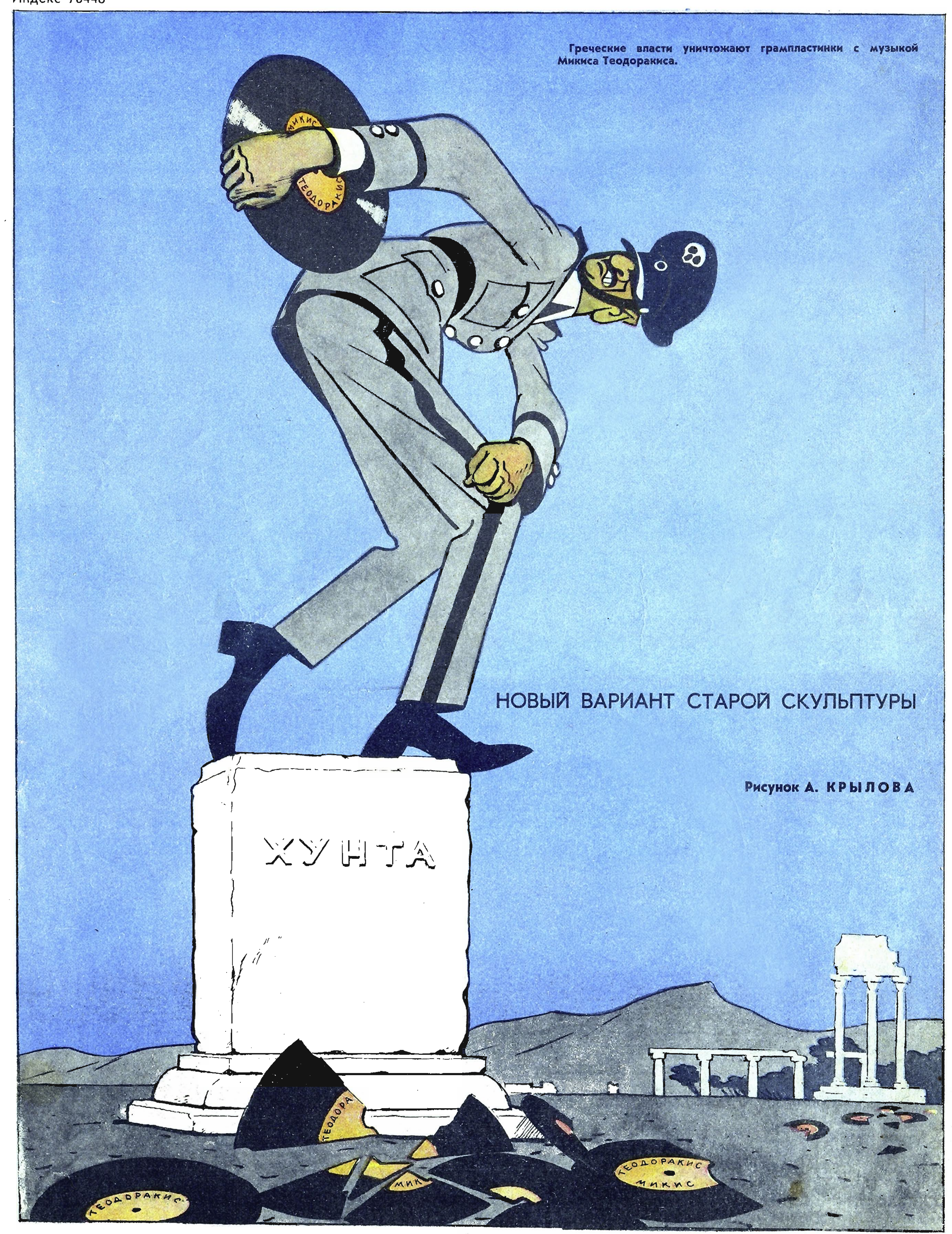

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Сдано в набор 29/XII 1969 г.
А 00005.
Подписано к печати 8/I 1970 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 740 000 экз.
(1 завод: 1 — 4 665 000).
Изд. № 14.
Заказ № 79.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

Греческие власти уничтожают грампластинки с музыкой Микиса Теодоракиса.

НОВЫЙ ВАРИАНТ СТАРОЙ СКУЛЬПТУРЫ

Рисунок А. КРЫЛОВА